

О МНОГОЛИКОЙ И ПРОТИВОРЕЧИВОЙ ЕВРОПЕ

Структурно монография¹ состоит из трёх разделов: история, современность, перспективы, включающих в себя 33 главы, и представляет собой комплексное и всестороннее исследование политических, социально-экономических, интеллектуально-культурных отношений, связанных с интеграционными процессами в рамках как Малой Европы (Евросоюза), так и Большой Европы (от Атлантического до Тихого океана). Надо отдать должное авторскому коллективу в освещении возможностей, препятствий, противоречий, проблем, с которыми сталкиваются страны и в Малой Европе, и на постсоветском пространстве субъекты Таможенного, а теперь Евразийского Союза и СНГ.

Относительно Большой Европы в книге прослеживается взвешенная и научно обоснованная позиция относительно как ближайшей, так и отдалённой перспективы. Бурные события 2014 г., связанные с Украиной, привели к глубоким изменениям в отношениях между странами Малой Европы и Россией. Очевидно, последней не удастся, да, пожалуй, теперь и не требуется удерживаться в роли “расчётливого актора”, живущего “без друзей и без врагов”.

Резкое изменение своих позиций ведущими странами ЕС, особенно Германией, в отношении нашей страны свидетельствует о том, что Малая Европа повернулась к России спиной и подтолкнула её в “объятия” Китая. Положительное отношение к нам стран БРИКС, встреча министров иностранных дел России, Индии и Китая в начале февраля 2015 г. в Пекине продемонстрировали недалёковидность усилий Запада по изоляции РФ.

В монографии исследуются не только европейские, но и глобальные вопросы.

Глава “Россия и Европа в полицентричном мире” содержит развёрнутую характеристику современного миропорядка. В частности, речь идёт о стремлении Малой Европы к политической субъективности, о переоценке США своих способностей к монополизации управления миром, о росте консолидации стран БРИКС.

Нестабильность “глобальной экономики” во всей её полноте выявил системный кризис капитализма 2007–2009 гг.

Процесс “глобализации” во многом имеет явно выраженный характер вестернизации мира, которая направлена на создание вертикально-иерархической структуры мирового сообщества. Она вряд ли состоялась в силу того, что современный мир разобщён, раздроблен, он нуждается в регионализации для создания нескольких мировых центров с достаточно высокой степенью политико-социально-экономического интегрирования.

Место России в современном мире определяется в качестве “трансрегиональной державы” (с. 435), что, по нашему мнению, открывает несколько вариантов участия в формировании новых мировых центров: на постсоветском евразийском пространстве, в союзе с КНР, в рамках стран БРИКС.

В то же время при рассмотрении потрясений 2007–2009 гг. следовало бы говорить не только о мировом финансовом или экономическом кризисе, а о системном кризисе Запада, так как две крупнейшие экономики мира (КНР и Индия) оказались не вовлечёнными в экономический коллапс. Кризис “встряхнул прежде всего западную часть мира” (с. 447), ту, в которой господствующие позиции занимает финансово-спекулятивный капитал. Опыт развивающихся стран, прежде всего Китая, свидетельствует о явных преимуществах смешанных экономик (государственной и частной), сочетающих плановые и рыночные

¹ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы. (Под общей редакцией Ал.А. Громыко и В.П. Фёдорова). Весь мир. М., 2014. 704 с.

ные принципы в управлении и регулировании социально-экономических отношений.

Что касается Большой Европы, то даны взвешенные оценки её перспектив (см.: Заключение). Представляется, что такой шанс Малая Европа уже один раз упустила в 1990-е гг. Несомненно, сближение России и Малой Европы было бы взаимовыгодным и взаимодополняющим моментом. Однако атлантизм мышления западноевропейских элит, ложный страх перед Россией, равно как и историческая память российских народов, пока препятствуют формированию Большой Европы.

Вслед за В.В. Штолем совершенно точно определяет позицию Запада после его “победы” в холодной войне по отношению к России И.Ф. Максимычев, – как “...карт-бланш на преобразования, сопоставимые лишь с переделом мира после Первой и Второй мировых войн” (с. 120). К сожалению, Малая Европа возомнила себя ментором по отношению к России. При этом автор справедливо указывает на связку ЕС с НАТО, в которой последняя рассматривалась как лакмусовая бумажка допуска в ЕС. Приоритет НАТО во всей полноте проявился в 2014 г. в связи с событиями на Украине, когда крупные игроки Малой Европы подчинились давлению США вопреки своим политико-экономическим и геополитическим интересам.

Тезис о связке НАТО и ЕС является своего рода призмой, взгляд сквозь которую позволяет увидеть призрачность надежд на Большую Европу. Она может состояться, но в весьма отдалённой перспективе. Но вопрос в том, нужна ли она России? В любом случае Россия совершает “поворот на восток” в сторону динамично развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона...” (с. 85).

Рассматривая динамику экономики, Н.П. Шмелёв и В.П. Фёдоров ставят точный диагноз: можно “...поменять лишь форму и периодичность кризисов, но не отменить их” (с. 233), так как, добавим от себя, чтобы отменить кризисы надо отменить капитализм, тем более он вступил в стадию господства финансово-спекулятивного капитала. Казалось бы западная экономическая мысль вышла на критерии нециклической динамики (модель Самуэльсона-Хикса) на основе соотношения параметров потребления и акселерации инвестиций. Однако хо-

зяйственная практика свидетельствует, что сама система не в состоянии обеспечить должное количественное соотношение между ними.

Очевидно, что эти принципы вполне могли бы сработать там, где речь идёт о национальной социально-экономической системе с твёрдым государственным управлением и регулированием. Так как свидетельствует статистика, КНР в течение 35 лет не пережила ни одного экономического кризиса, а среднегодовые темпы прироста за этот период составили около 9%, тогда как страны Запада за это же время пережили 3–4 экономических кризиса.

Относительно Китая если и можно говорить о циклическом характере развития экономики, то лишь в рамках положительной её динамики. В КНР действительно “отменили” кризисы, как в своё время советская экономика не знала их. Можно рассуждать о китайских, социалистических или азиатских циклах, но циклах бескризисных.

На основе серьёзной аргументации авторы приходят к выводу, что процессы в Малой Европе неоднозначны: её ждёт или дальнейшая интеграция или дезинтеграция, но скорее всего подвижный баланс между ними (глава Евросоюз: нерешённые проблемы). Как не наступил преждевременно объявленный “конец истории”, так и не прервётся история Европы, в ходе которой “до развала Евросоюза дело всё-таки не дойдёт” (с. 242), прежде всего, в силу общего тренда движения мирового сообщества к глобальному единству. Малой Европе придётся пройти этап регионализации (в чём она, несомненно, преуспела), но стать одним из мировых центров силы ей не суждено, пока в области безопасности она остаётся протекторатом США. Эта возможность откроется только в том случае, если она “станет самостоятельным военным союзом” (с. 239). Особое внимание в данной главе обращается на валютные отношения, перспективы развития которых зависит не только от дальнейшей судьбы евро, но и доллара, так как на смену последнего как национальной валюты должна прийти действительно мировая валюта.

С точки зрения национальной безопасности научный и практический интерес представляют главы 24 и 33 (Д.А. Данилов). В них содержится всесторонний анализ ди-

намики политико-дипломатических отношений между Россией и НАТО во взаимосвязи с развитием сотрудничества с ЕС и в рамках ОБСЕ. При этом автор выделяет циклический характер развития политического взаимодействия в пределах Большой Европы, связанный с надеждами и разочарованиями, с ростом и затуханием интересов стран-участниц.

В вышеупомянутых главах, как нам представляется, содержатся два завуалированных подхода к определению Большой Европы. В главе 24 довольно чётко прослеживается взгляд автора на возможности формирования Большой Европы (с участием России), которые существенно ограничены наличием НАТО в Малой Европе. С этим невозможно не считаться, но в то же время сохраняется “романтическая” надежда на Большую Европу как самостоятельный, независимый мировой центр.

Когда автор говорит о Большой Европе от “Ванкувера до Владивостока” (гл. 33), то рассуждение трансформируется в возможность единственного вектора развития отношений без всякой “романтики” и фантазий. Дело, конечно, не только в географическом моменте, но что совершенно правильно указано в заключении монографии, но и в необходимости учитывать и политические, и геополитические, и стратегические аспекты взаимодействия. Однако, во-первых, США, становясь неотъемлемой частью Большой Европы, бесповоротно “хоронят” этот проект. Во-вторых, в этом случае Европа отказывается от надежд на превращение (с Россией или без неё) в один из самостоятельных центров формирующегося полицентричного мира. В-третьих, такая большая “Евроамерика” априори автоматически вырывает Россию из контекста Большой Европы и вынуждает её либо становиться самостоятельным Евразийским центром силы с консолидированным постсоветским пространством, либо участвовать в создании Евразийского центра силы, включающим Китай и постсоветские республики, а также, возможно, Индию.

По своему содержанию с общим контекстом монографии не совпадает глава “Россия между Европой и Азией”, содержащая массу дискуссионных моментов. В частности, утверждается, что “особость русской цивилизации” её сторонники связывают не с духовно-культурными ценно-

стями, не с национальными интересами, не с православием, а с “двухконтинентальностью России” (с. 244).

Получается, что русская цивилизация не состоялась. Сегодня из уст даже представителей государственной власти различного уровня нередко слышим: “как в цивилизованных странах”, что, надо понимать, указывает на дикость народов России, Китая, Индии и остального мирового сообщества, кроме Запада. Современная действительность демонстрирует и России, и Малой Европе, что системы ценностей западноевропейской и русской цивилизаций, некогда имевшие общие корни, разошлись далеко друг от друга.

Также утверждается, что неприсоединение к Флорентийской унии 1439 г.: а) “отделило православную церковь от восточной церкви”; б) создало “ситуацию противопоставления между Западом и Россией” (с. 246). Относительно первого пункта следует заметить, что нельзя отделиться от того, чего уже нет, что умерло: русская православная церковь просто заступила место восточной и стала олицетворением последней, а Москва стала “Третьим Римом”.

Что касается второго пункта, то ситуация противостояния между Западом и Русью была создана задолго до 1439 г. в результате агрессивных действий со стороны шведов, немецких рыцарей, литовцев, поляков и прочих “доброжелателей” России, причём каждый раз с благословения Папы римского. Недаром наш святой воин и князь Александр Невский, опасаясь “латинства”, вынужден был отправиться на поклон к Батью в Орду, которая в дальнейшем нередко вместе с вассальной Русью выступала против и литовцев, и поляков. Всё послеордынское время не Россия, а Запад совершал одну агрессию за другой против неё, и опять же эти походы предпринимались по благословению Рима, включая агрессию гитлеровской Германии.

Русские никогда не испытывали “естественного комплекса неполноценности” (с. 246). Однако либералы всегда стремились убедить нас в нашей неполноценности, рабской покорности. Только этот “никчемный” народ сумел объединить великие полиэтнические пространства в мировую державу и не раз приносил освобождение “гордым” и “свободолюбивым” народам Европы, но не наоборот. Это “цивилиз-

ванный” Запад, объединившись, неоднократно пытался покорить Россию, не исключая физического уничтожения, предусмотренного гитлеровским планом “Ост”.

И ещё один момент: “...вопрос о политической и экономической ориентации Украины стал причиной конфликта с этой страной и Западом” (стр. 260). Но разве выбор западного ориентира прибалтийскими республиками, несмотря на их вхождение в НАТО, не вызвал противостояния и противоборства между Россией и Западом? Суть конфликта на Украине в другом. Там произошёл государственный переворот, был свергнут с помощью внешних сил мечущийся между Россией и Западом В. Янукович. Беззаконие, совершённое против центральной власти в Киеве, спровоцировало цепную реакцию правового беспредела в регионах, неподчинение властных структур Крыма, Луганска, Донецка, нелегитимной власти в Киеве.

Глава “Религии в Европе: возможности взаимодействия” (А.А. Красиков) содержит интересный, познавательный материал, который даёт представление об исторических моментах, о процессах, протекавших в области вероисповеданий и их институтах. В ней подчёркивается воинственный характер западноевропейского христианства, начавшийся проявляться с крестовых походов, четвёртый из которых обернулся “варварским разграблением” Константинополя (с. 525). С того времени западное христианство впало в великий грех попирания заповедей Нового Завета, который отверг деление народов на избранных и отверженных (для Бога “нет ни эллина, ни иудея”).

В то же время обращают на себя внимание отдельные моменты. Первое. Неясно, почему автор утверждает, что П. Могила “успел за короткое время поднять православие в Украине...” (с. 526). Второе. Истинное христианство (православие) никогда не следовало Ветхому Завету в деле “преследования других народов” (с. 537), в противном случае не было бы в природе великого полиэтничного пространства под названием Россия.

Третье. Утверждается, что “...руководители РПЦ пели дифирамбы Сталину и другим руководителям атеистического режима, превосходя в низкопоклонстве даже штатных партийных пропа-

гандистов” (с. 537). Здесь явно публицистика доминирует над научным анализом.

Четвёртое. Довольно странно выглядит ссылка на суждение В.П. Лукина там, где речь идёт о “симфонии” властей (с. 540) и отсутствие мнения автора там, где об этом говорится в документе РПЦ в метафорической форме о “душе” и “теле” применительно к мирской власти и священству (с. 525). Не видеть сакрального характера данной проблемы – значит не понимать и самой диалектики реальной жизни, сопряжённой с Церковью (Домом Христа) и государством.

Можно сколько угодно “отделять” Церковь от государства, но нельзя устранить или разделить то, что является их общим объектом воздействия – общество, которое одновременно и паства, и граждане. РПЦ никогда не покушалась на светскую власть и не стремилась к ней (это удел Запада – борьба между “папизмом” и “цезаризмом”), ибо не по праву, а по нравственному началу духовная власть первична, тогда как светская власть вторична. Духовная власть – это, можно сказать, око Божье, олицетворяемое Церковью, подобно совести человека – внутреннего “закона”. Поэтому Церковь вправе судить светскую власть, оценивать её деяния. Наконец, “клерикальное государство” не совместимо с православием, и РПЦ претит “функция правового регулятора” (см.: с. 540).

В главе 26 раскрывается трансформация партийно-политических систем, демонстрируется отход от моделей “социализированного капитализма” (с. 541), формирование которого не могло происходить без идеологического и социально-экономического воздействия со стороны мировой социалистической системы. С уходом с политической арены СССР началась и “деградация устоявшихся политических конструкций” (с. 542), сопровождаемая размыванием как политических принципов и позиций, так и ослаблением воздействия партий на политические и социально-экономические отношения при одновременном усилении роли “беспартийных менеджеров” (с. 542) и “...неокопоративизма, который всё активнее берёт на себя функции всемирного регулятора финансовых, экономических, социальных процессов”, а также “массовых непартийных движений” (с. 543).

Автор также рассматривает различные формы и методы (при общей сущностной направленности), которые используют в странах ЕС по противодействию экономическим кризисам. В целом же, исходя из тенденций партийного строительства и трудностей социально-экономического развития, можно говорить о “системном характере кризиса” (с. 550).

Глубокие по своему содержанию положения и выводы, сделанные автором, а также отечественный опыт политической жизни позволяют утверждать, что сложившаяся система буржуазной демократии с её ограниченной партийной структурой, олицетворяет плутократию. Демос же, принимая участие в избирательных компаниях, остаётся не более, чем статистом. Возникает необходимость в корне изменить принципы реализации народовластия путём отказа от партийного характера избирательного права и перевода его на основы сословно-профессионального и национально-территориального представительства в органах законодательной, представительной власти. Это предполагает не упразднение партий, а переключение их деятельности на реальные слои населения, представители которых и будут входить в органы власти. Депутатами станут избирать конкретные лица, представляющие те или иные общественные группы, а не “коты в мешках”, включённые в партийные списки.

Монография содержит относительно обширный и глубокий по анализу материал, посвящённый продовольственной безопасности (глава “Европа и продовольственная безопасность”). Особое внимание уделено реформам в сельском хозяйстве РФ, в результате которых производство мяса в 2012 г. составило 70% от его выпуска в 1990 г., молока – 57%, яиц – 88%, шерсти – 23% (с. 371), а эффективность растениеводства оказалась в 2–3 раза ниже европейской (с. 369). В главе содержится и интересный материал по сравнительному анализу многих параметров функционирования АПК в России и странах ЕС (2010–2020 гг.) – с. 388–390. Однако автор, раскрывая содержание “Римской декларации...”, “Доктрины продовольственной безопасности РФ” (с. 366–369), а также последствия вступления РФ в

ВТО, не даёт анализа возможных границ защиты отечественного производства, которые, с одной стороны, обусловлены “Декларацией...”, а, с другой, требованиями, вытекающими из членства в ВТО.

Болезненные для России проблемы образования и культуры также нашли отражение в монографии. В главе “Проблемы европейского образования в XXI веке” выражена глубокая озабоченность судьбами этой сферы в нашей стране. В частности, даны объективный анализ и оценка присоединения России к Болонскому процессу и введения системы ЕГЭ. Автор обращает внимание на фактическое разрушение в РФ начального и среднего профессионального образования, на огромные перекосы в системе высшего профессионального образования и на коммерциализацию данной сферы, по уровню которой “мы давно обогнали Запад” (с. 424–429). Мы полностью на стороне автора в оценке сложившегося положения дел в области образования: “И от того, насколько отечественное вузовское сообщество сумеет сплочённо и творчески противостоять чиновничьим догмам, зависит не только судьба национальной высшей школы, но и перспективы вхождения России в постиндустриальный мир” (с. 425).

В книге рассмотрены проблемы культуры (глава “Кризис российской культуры: причины и следствия”), обращено внимание на культурные процессы, протекающие в мире, которые характеризует движение в сторону “культурного однообразия” (с. 565), сопровождаемого вестернизацией (с. 566). Автор подчёркивает “утрату внятных духовных и культурных ценностей”, “вторжение провальной прагматики, коммерции и рынка в художественное пространство”, а также то, что “мы бросились догонять Запад” в области “массовой культуры, сексуальной революции, примитивных образовательных стандартов” (с. 568). Однако встаёт вопрос, а кто “мы”?

Хочется также встать на защиту “державного пафоса” (с. 576). У наших народов, несомненно, сформировались державные, имперские мышление и менталитет. Но это наше достояние, а не ущербность, которое надо поставить на службу Отечеству.

В.Я. Иохин, д.э.н., профессор кафедры политической экономики РЭУ имени В.Г. Плеханова.

ЕВРОПАРЛАМЕНТ НОВОГО СОЗЫВА

Рецензируемый сборник статей “Выборы в Европейский парламент–2014: итоги и перспективы”¹ посвящён проблеме прошедших в мае 2014 г. выборов в Европарламент, которые вызвали волну дискуссий в связи с неожиданным успехом ультранационалистических и правопопулистских партий, которые в ряде стран (Великобритания, Франция, Дания и т.д.) вышли на первое место по результатам голосования, либо набрали большой по относительному результату процент голосов.

В связи с этим большая часть статей останавливается на причине успеха крайне правых, а также на проблеме роста евроскептицизма в ряде европейских стран и регионов. В частности, на страницах сборника широко представлена идея создания блока антиевропейских сил в Европарламенте, а также рассматриваются проблемы объединения и консолидации евроскептических партий в условиях противодействия со стороны истеблишмента, правящих социалистов и правоцентристских партий. Большая часть авторов и участников конференции по итогам выборов в Европарламент, состоявшейся 18 июня 2014 г. в ИЕ РАН, пришли к выводу, что тенденция правопопулистских настроений среди электората имеет длительный и долгосрочный характер и, по всей видимости, свидетельствует о кризисе традиционной двухпартийной или двухблоковой модели партийной системы, основанной на нахождении у власти попеременно левоцентристских и правоцентристских сил. Высок уровень протестного в чистом виде поведения электората, который проголосовал за правых популистов и крайне правых, что видно, в частности, на примере Греции, а также ряда центральноевропейских и восточноевропейских стран. Одним словом, тенденция роста евроскептицизма усиливается, и пра-

вляющая коалиция в Европарламенте уже не может с этим не считаться.

В сборнике также уделяется значительное внимание российско-европейским отношениям в свете происходящих изменений в Европарламенте, а также последствиям изменения в расстановке сил на европейском уровне для отношений между Россией и ЕС. В частности, в статье Н.В. Левичева рассматривается вопрос о взаимоотношениях между Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации и Европарламентом, которые в последнее время развиваются с весьма большим трудом. Н.В. Левичев обращает внимание на то, что есть различия в позициях фракций ЕП по поводу взаимоотношений с Россией. В этих условиях, заключает автор, налаживание диалога и взаимопонимания между политическими, экономическими и экспертными сообществами России и ЕС необходимо, поскольку с помощью него можно добиться реального успеха на пути установления прочного и взаимовыгодного сотрудничества между Россией и Евросоюзом.

К интересному выводу приходит один из зарубежных авторов, немецкий политический аналитик и эксперт Эрнст Хиллебранд, который называет состоявшиеся выборы ясным сигналом со стороны евроскептиков и еврофобов. Основное препятствие для евроскептиков Хиллебранд видит в том, что они “не имеют влияния на политическую машину в Брюсселе”, тогда как правящие партии во многом переосмысливают свои первоначальные действия, говоря о том, что “так вводить евро было нельзя” (с. 38–41). Так или иначе, “если сторонники общей Европы решат, что результаты выборов означают необходимость более динамичной интеграции и что теперь нужно “больше Европы”, то они окажут евроскептикам огромную услугу... Люди хотят получить шанс, и политики такой шанс должны им предоставить” (с. 38–41). Таким образом, общей мыслью у многих авторов проходит идея о том, что триумф евроскептиков го-

¹ Выборы в Европейский парламент–2014: итоги и перспективы. (Отв. Редактор В.Я. Швейцер). М., “Ключ”, 2014. 241 с.

ворит в основном об изменении повестки дня, с которой следует считаться партиям истеблишмента.

Интересной проблемой, которая затрагивалась многими авторами, является проблема распределения евроскептицизма по европейским странам, как, например, велика доля североευропейских партий, таких как Датская народная партия, в общем плане евроскептицизма, в то время как в южноевропейских странах, таких как Испания, Португалия или Кипр, доля такого рода партий невелика. Это связано с тем, что евроскептическую нишу в этих странах заняли во многом левые или социалистические партии, такие как “Сириза” в Греции или “Левый блок” в Португалии, которые во многом отстаивают те же приоритеты, что и скандинавские евроскептики среди правых и правопопулистских партий. Панорамное рассмотрение как левых, так и правых евроскептических партий по всей Европе показывает примерно равный уровень евроскептицизма в европейских странах, как северных, так и южных. Хотя в Европарламенте эти партии входят в разные фракции и часто голосуют по-разному, в целом их объединяет общее недовольство уровнем демократии на европейской уровне и состоянием экономики европейских стран.

Внимание участников также было обращено на роль греческой партии “Золотая зари” в греческой политике, поскольку она представляет собой случай резкого вхождения партии в национальную политику с прежде эпизодической роли. В частности, обращается внимание на открытый неонацистский характер этой партии, которая не скрывает свою нацистскую идеологию и поклонению символам и лидерам фашизма, в том числе Адольфу Гитлеру. Видимо, феномен “Золотой зари” связан с тем, что А.А. Галкин характеризует как утрату иммунитета европейского гражданина и избирателя к проявлениям фашизма, так как этот иммунитет, по словам А.А. Галкина, успел ослабнуть и даже в некотором роде выветриться, особенно у молодого поколения избирателей, которое не застало военный и послевоенный периоды в развитии Европы.

В целом можно согласиться с авторским коллективом сборника, которому удалось совместить на его страницах подроб-

ный и конкретный страновой и региональный анализ с весьма интересными и хорошо построенными обобщениями. Сравнительный анализ показал, что основная черта последних выборов состоит в сочетании, с одной стороны, общего баланса сил в Евросоюзе, связанного с сохранением правящей коалиции в лице христианских демократов, социалистов и либералов и, с другой стороны, нарушением статус-кво со стороны еврофобов, которые поколебали устои привычной конкуренции, выйдя на первое место по сравнению с правящими партиями в ряде европейских стран. Авторы между тем по-разному видят причины и истоки такого противостояния. Одни относят их к несовершенству законодательства и политического ландшафта, другие видят причину в неспособности ряда партий поставить перед избирателями четкие вопросы и проблемы, сформулировать ответы на них и дать понятный сигнал, как они видят решение этих проблем.

Однако практически все авторы – и это отличает данный сборник от других – в той или иной мере рассматривают происходящие в европейском пространстве процессы, наблюдая их сквозь призму аналитического инструментария и теоретического анализа происходящих изменений с точки зрения конфликта интересов, ценностей и приоритетов в европейских государствах и обществах. Выводы, сделанные по результатам работы, носят научно обоснованный характер и их необходимо использовать при планировании политических действий в отношении Евросоюза и отдельных стран, а также при взаимодействии с европейскими аналитиками, экспертами и реальными политиками. В этом состоит главный результат как сборника, так и проведенной конференции, которая показала, что европейские дебаты относительно общей европейской повестки дня не остаются без внимания и осмысления в России, которая активно участвует в этих дебатах ради совместного решения стоящих как перед Европой, так и перед Россией общих задач и проблем.

Недостатком книги является, пожалуй, чрезмерный разброс тем и сюжетов по странам и, возможно, недостаточное обобщение материала из-за перегруженности работы конкретными данными с концентрацией на национальной, страновой спе-

цифике в ущерб обобщающему сравнительному анализу и взгляду на проблему в общеевропейском контексте. Отчасти этот недостаток восполнен в предваряющей сборник статье В.Я. Швейцера, а также в итоговой статье, посвященной анализу результатов голосования на выборах в Европарламент. Во вступительной статье В.Я. Швейцера предпринята попытка привести к общему знаменателю ключевые течения и направления, обозначенные в отдельных работах авторов, а также привести в систему общие выводы о том, как изменилась политическая карта Европы в свете парламентских выборов и выборов в Европарламент в мае 2014 г. Особенно важное замечание В.Я. Швейцера касается роли и влияния радикал-националистов, которых автор справедливо относит к сложносоставному течению, отдельные страновые явления которого нередко различаются между собой – особенно это касается западноевропейских и восточноевропейских крайне правых партий.

Вместе с тем в деятельности и тех, и других наблюдаются определённые схожие черты, позволяющие отнести их к определённому лагерю и направлению, несмотря на то, что часть из них придерживается крайних подходов (Европейский альянс свободы), в то время как другая часть пытается произвести впечатление respectable сил евроскептического толка (Партия независимости Соединённого Королевства, Словацкая национальная партия и т. д.). Поэтому при выделении общего и особенного в среде националистических партий авторам сборника удалось в целом решить проблему различий между более радикальными и менее крайними силами, делающими ставку на истеблишмент и выполнение определенных задач по формулированию повестки дня в Евросоюзе. Кроме того, важно, что удалось уловить различие между левым и правым евроскептицизмом в Европейском союзе.

Основной заслугой авторов сборника является то, что они сумели уловить основ-

ное направление развития и основной политической тренд современного европейского политического процесса, который состоит в движении Евросоюза к постепенному отказу от доминирующей роли Брюсселя на уровне европейской политической структуры и постепенная передача полномочий на национальный уровень, что требуется все в большей степени различными политическими игроками и партиями. Этот процесс в полной мере можно наблюдать и в начале 2015 г., когда в одной из ключевых стран Евросоюза – Великобритании разворачивается борьба за формирование будущей коалиции в Вестминстере, а также за влияние на европейский курс Британии и ее взаимоотношения с Евросоюзом и другими европейскими ключевыми игроками. В этой связи особенно важными являются последние заявления премьер-министра страны Дэвида Кэмерона о намерении уделить большее внимание британским позициям и приоритетам в отношениях с Евросоюзом.

Таким образом, авторам удалось выявить господствующий тренд, что весьма актуально и будет актуально после выхода сборника. Это подтверждают как последние события и политические изменения в Великобритании, так и разворачивающиеся на наших глазах события вокруг Греции, и новая инициатива бывшего президента Франции Николя Саркози о пересмотре европейских правил в области пограничного контроля. Всё сказанное подтверждает, что последние события являются звеньями одной цепи, начало которым было положено ещё в 2014 г., когда в ряде стран евроскептики заняли первое место на выборах, и правящие коалиции уже не могли не считаться с политической повесткой дня, отстаиваемой сторонниками радикальных реформ в ЕС. Новые вызовы в области правопорядка и безопасности после событий во Франции и Германии также подтверждают данный тезис.

О.И. Каринцев, к.полит.н.,
независимый эксперт.